
БИБЛЕЙСКИЕ РЕЦЕПЦИИ В РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ: СЛУЧАЙ БОРИСА ГРЕБЕНЩИКОВА

Е.М. Ерёмин

Благовещенский государственный педагогический университет
ул. Ленина, 104, Благовещенск, Россия, 675000

Статья посвящена исследованию библейских рецепций в русской рок-поэзии. В центре внимания автора — религиозные смыслы рок-поэзии Бориса Гребенщикова. Анализируя интервью и тексты, автор выделяет специфические для Гребенщикова стратегии освоения «чужого» слова. В статье поднимается вопрос о библейском коде, механизмах освоения библейского текста в рок-поэзии Б. Гребенщикова. Через избранный аспект поэтики выявляется оригинальность индивидуального творческого почерка данного рок-поэта.

Ключевые слова: библейский текст, рецепция, рок-поэзия, «чужое» слово, библейский код, поэтика, творческий почерк.

Кому-то вода — питье, а кому-то — царская честь,
Но каждый видит лишь то, что в нем уже есть...

Б. Гребенщиков «Там, где взойдет Луна»

Сегодня рок-поэзия уже перестала быть тем, чем была в 1980-е гг., — андеграундной «недолитературой». Она покинула периферию литературного, а вместе с ним и научного поля и все чаще становится объектом серьезных научных штудий. Уже существует понятие «рок-классика», к которой, без сомнения, относится и творчество «посла рок-н-ролла» — Бориса Гребенщикова (1). Его поэзия начинает исследоваться одной из первых. На это есть свои и внутренние, и внешние причины.

Показательна в этом плане рецензия на альбом «Аквариума», впервые написанная литературным критиком для толстого литературного журнала. Речь шла о «Навигаторе» (1995). Критик, осознавая всю «революционность» момента, попытался отрефлексировать его необходимость: «...тенденция перекочевывания поэзии (популярной ее части) из книжной литературы в песню, так ярко проявившаяся, например, во Франции, усиливается и у нас... Из всех жанров популярной музыки лишь рок не стесняется нагружать мозги слушателей, не боится быть сложным». Пальма первенства в рок-поэзии здесь вручалась БГ: «Борис Гребенщиков, „рок-гуру“ отечественной молодежной культуры, по сути, создал язык самого разветвленного и плодovitого направления русского рока... Гребенщиков один из немногих авторов рок-сцены, кого может внимательно и уважительно слушать любитель серьезной поэзии» [12. С. 220—221]

Эти качества поэзии Гребенщикова, очевидно, и послужили причиной пристального интереса к ней. Большим подспорьем в деле ее изучения служили сборники текстов песен, которые давали зримое и целостное представление о поэтическом творчестве БГ. Немаловажен и тот факт, что издавались они достаточно большими тиражами и, следовательно, были доступны не только столицам. Так,

например, уже первый сборник «Дело мастера Бо» первоначально был издан весьма внушительным тиражом (100 000 экз.), затем неоднократно переиздавался [3]. При этом нельзя не упомянуть уникальный электронный справочник — «АКВАРИУМ образца второй половины XX века. Справочное пособие для БГ-ологов и аквариумофилов», созданный большим знатоком творчества группы программистом Павлом Северовым, а также дружными усилиями его «соразработчиков», энтузиастов-подвижников, «бойцов невидимого фронта». Появившись в 1987 г., народный — открытый по замыслу и духу — справочник и по сей день пополняется новыми материалами, комментариями, привлекая немалое число любителей и исследователей рок-поэзии.

Начиная с середины 1990-х гг. появляются и литературоведческие работы, авторы которых анализируют отдельные аспекты поэтики Гребенщикова (3). Круг проблем, который затрагивается в этих работах, достаточно широк, однако в нем можно выделить одно из самых крупных направлений — исследование различных проявлений «чужого» слова. Этой теме посвящены и наши ранее опубликованные статьи (4).

Действительно, творчество БГ, как и русский рок в целом, будучи явлением эпохи постмодернизма, насыщено многочисленными отсылками к культурной традиции — от Библии, фольклора и русской классической литературы до англоязычной поэзии XX в. и кинематографа. Атрибуция и интерпретация такого рода цитат — одна из актуальных проблем изучения рок-поэзии.

Но почему именно библейский текст в песнях Гребенщикова становится предметом отдельного исследования? Ведь присутствие в его песнях ряда взаимно чужих религиозных текстов — признанный факт, как и многолетнее увлечение поэта буддизмом. Где гарантия, что автор смотрит на все именно через библейскую, а не, скажем, буддистскую призму?

Да, действительно, опасность, о которой своевременно и предусмотрительно предупреждал Ю.В. Доманский, существует: «обращение к известным исследователям источникам цитирования и манкирование неизвестными... рождает порою профанацию» [7. С. 45]. Однако постараемся ее избежать, оговорив ряд немаловажных моментов.

В первую очередь не будем забывать о том, что независимо от наших вкусов и от того, что нас смущает в поэтике данного автора и даже в его внутреннем мире, законы этой поэтики часто создают мир более сложный и значительный, чем тот, который автор принимает сознательно или намеренно. Его поэтика может и оказывается больше, чем его собственный внутренний мир, если он настоящий поэт. И так, на наш взгляд, происходит с Гребенщико-вым. Текстовые реалии его песен и «затекстовые» реалии отдельных поступков, интервью и т.д. создают довольно противоречивую картину.

Например, если задаться целью и «прописать» Гребенщикова по «даосскому» или «буддийскому» ведомствам, точнее, по ведомству «новых религиозных движений» (НРД), то у нас не будет недостатка в доказательствах. Так, в 1990-х гг. БГ считал себя духовным учеником ламы-датчанина Оле Нидала, проповедника

европеизированного варианта учения Карма-кагью на Западе и в России. Гребенщиков неоднократно посещал ашрам знаменитого неоиндуистского проповедника Сатьи Саи Бабы, adeпты которого считают последнего материальным воплощением божественной сущности; переводил книги современных буддистских проповедников (6) и даже издал альбом тибетских мантр «Прибежище» (1998). А в 2007 г. БГ назвал своим духовным учителем другого известного неоиндуистского проповедника Шри Чинмоя и принял от него духовное имя — Пурушоттама, что означает «тот, кто выходит за пределы любых ограничений». На вопрос о том, что оказалось для него в учении Шри Чинмоя более притягательным — индуистские корни или его универсальность, БГ с уверенностью отвечал: «Универсальность. Чинмой — первый из встреченных мною людей, чье восприятие Бога очень во многом соответствует моему... Чинмой находится на очень высоком духовном уровне, где все уже едино, он как бы переводчик между людьми и Богом» [9].

С другой стороны, проанализировав интервью разных лет, можно прийти к выводу о том, что он — православный христианин. Уже в интервью 1984 г. БГ показывает себя воцерковленным человеком. На вопрос о том, что побудило его обратиться к «внешней стороне религии» — церкви, Гребенщиков отвечал: «Это мне помогает стать реально чище. Как только я смог пройти сквозь детское недоверие к церкви — шикающие старушки, церемонии и т.д. — я нашел там то, что там и было всегда — объединение и вечный праздник» [11]. В интервью 1991 г. конфессиональная принадлежность «уточняется»: «К любой религии я отношусь хорошо. И к буддизму, и к дзэн-буддизму. Даже католиков могу понять. Но я — православный» [10].

Однако в интервью середины 90-х, восхищаясь «фантастической красотой православия и гармоничностью его в России», Гребенщиков, тем не менее, оговаривается: «Я не могу назвать себя чисто православным человеком, потому что я не могу позволить себе роскошь сказать, что я умный и правильный, а вы все ребята — дураки. <...> Это то, что всегда возмущало меня в православии. А это, по моему, оскорбление самого себя и других. И я, честно говоря, всегда знал, что я больше рамок, в которые государственное православие меня загоняет насильно». И тут же продолжает: «Однако я не могу сказать, что я ушел от православия или перерос его. Я думаю, что православие нельзя перерасти» [4].

В интервью 2003 г. говорит: «Я очень люблю православие, более того, если говорить о подтверждении моей любви, загляните к нам на сайт, Вы найдете список чудотворных икон, находящихся в России» [16]. Ну и наконец в одном из последних интервью на вопрос «Как Вы считаете, у человека должна быть одна религия или можно „пользоваться“ всеми сразу?» музыкант объясняет: «„Пользоваться“ всеми затруднительно: не хватит времени и медитировать, и лоб разбивать об пол, и исповедоваться. Религия — способ открыть в себе любовь к другим живым существам, поэтому должно быть время их заметить. Нужно оставаться в той религии, которая слилась с энергией земли, в которой мы родились. А потом, если будет возможность, изучать другие религиозные культуры. Я православный человек» [1].

В ответ на вопрос, как православие уживается в нем с «восточными делами» — буддизмом и т.д., Гребенщиков отвечает: «Христианство включает в себя без всякого ущерба для включаемого абсолютно все остальное — и даосизм, и рок-музыку и заставляет все это делать по-настоящему. Христианство — это подход ко всему с любовью. Поэтому оно и важно. Все остальное — частности, включая в себя материальные условия, философии и т.д.»

Очевидно, выбор Гребенщиковым «главной религии» в значительной степени может быть объяснен его религиозной идентификацией — территориальной и культурной связью с русским народом, Россией [8. С. 863—864]. БГ и сам отдает себе в этом отчет, признаваясь: «...я родился русским, в России, и полностью снабжен русской культурой... Русская культура и православие слиты воедино» [18].

Разговор о религиозных исканиях Б. Гребенщикова заставляет задуматься о проблеме единства поэта и создаваемого им текста. С одной стороны, различение БГ как субъекта биографического, БГ как художника и БГ как субъекта песен (носителя позиции, эксплицитированной в тексте) необходимо. Однако для нас немаловажно актуализировать не только их различие, но и с некоторой долей риска их синтез.

Религиозные смыслы текстов БГ становились объектом научного анализа неоднократно. Одной из первых обратила на это внимание исследователь рок-поэзии Т.Е. Логачёва [13. С. 119—137]. Основания художественной религиозности поэта она увидела в сопряжении «христианского мифа» с древними мифологическими структурами. По мнению Логачевой, образ Христа переосмыслен БГ как образ вечно умирающего и вечно воскресающего Бога. И.В. Смирнов, известный исследователь рок-культуры, автор монографии «Прекрасный дилетант Борис Гребенщиков в новейшей истории России», отмечает предельную корректность и позитивное отношение БГ к православию, активную благотворительную деятельность музыканта в этом направлении. Тем не менее он соглашается с исследователем М. Тимашовой, относя поэтическую религиозность Гребенщикова к экуменической традиции, к «поликультуристам», главное качество которых — культурная открытость [18].

Для некоторых исследователей ключом к прочтению текстов Гребенщикова является прежде всего библиейский, христианский код. Это прослеживается в работах В. Соловьёва-Спасского и О. Сагарёвой (5), созданных авторами в «православный» период творчества БГ — 1992—1996 гг. времени «Русского альбома» (1992) и трилогии «Кострома monAmour» (1994), «Навигатора» (1995—1996), «Снежного льва» (1996). Для других же более актуален либо буддийский код (Т.Е. Логачёва [13. С. 119—137], О.Р. Темиршина [19]), либо неомифологический (О.Э. Никитина [15. С. 152—162], Т.Е. Логачёва [14. С. 193—199]).

Вопрос о коде — это, по сути, вопрос о смысловой иерархии. Выявление ин-тертекстов и их подтекстов еще не дает нам ясного критерия для их цели и смыслов. Библиейские цитаты, явные и скрытые; персонажи, в которых узнаются библиейские герои; сюжетные линии, воспроизводящие контуры библиейских сюжетов; круг тем и проблем, возвращающий и обращающий к Библии, наблюдаемые в по-

этических текстах Гребенщикова, еще не дают оснований делать выводы о библейском коде.

Здесь важно понять, чему подчинены библейские аллюзии по смыслу — библейскому или не библейскому высказыванию. Ведь в высказывании важно не только то, на каком языке (или на языке каких ассоциаций) оно сделано, но и то, что же, собственно, оно говорит. Важно узнать, не скомпрометированы ли библеизмы «недостойным» соседством? Каковы их стратегические и риторические цели?

Расходясь во мнениях о доминанте, исследователи единодушно признают, что Гребенщиков изоциренно эклектичен и склонен к литературной экзотике. Эклектика, как правило, ни с чем хорошим не ассоциируется. Первыми приходят на ум релятивизм — в философии и постмодернизм — в искусстве. Мало кто задумывается о другой стороне этого явления.

Чрезвычайно интересное суждение по этому поводу высказывает О.А. Меерсон: «Когда дело доходит до Библии, мы непосредственно ощущаем эклектику и полистилизм не только как форму, но и как суть сообщения. Когда Хлебников в стихотворении „Трущобы“ называет Распятие — Глаголем Любви (то есть виселицей Любви, прибегая к шокирующему оксюмору), то он остраивает понятие Крестной Жертвы, лишая его благородной патины веков, и тем — привычной классичности и респектабельности. Именно этот, низкий образ виселицы и возвращает вести Креста головокружительную новизну значения позора, ставшего всему миру благословением. Но в этом — именно словесная мощь эклектики, в какой бы синтетический вид искусства ее не вписывать. Важно то, на что в данном случае направлен такой полистилизм. Это — обновление вести о Боге-Слове» (2).

Как видно из рассуждения исследователя, эклектика и полистилизм, по ее мнению, не только не мешают авторитету религиозного дискурса, но являются органической составляющей содержания библейского послания, антиномичного — парадоксального по сути. Стилевая эклектика способна модернизировать сакральный образ, остраивать его и тем возвращать ему шок первоначальной реакции.

В контексте этих рассуждений наблюдаемые у БГ трансформация, перевод Библии на чуждый ей стилистический язык, соседство библейских и иных религиозных аллюзий, следов различных дискурсивных практик могут быть объяснены не в терминах и понятиях постмодернистского мироощущения и поэтики, как это традиционно принято делать, а иначе. В нашем случае все это работает не на распад общей картины мира, а напротив, на ее скрепление и оживление.

Тут дело, возможно, в том, что БГ воспринимает религиозные тексты совершенно их исконной природе, т.е. как поэтические языки. А само откровение — как сообщение об одном и том же, переданное на разных языках. В этих случаях, когда Весть Библии «переводится» на чуждый ей язык, возникает смысловой зазор, в который и проникает двусмысленность, скандализирующая читателя или слушателя, иронически остраивающая и тем заново актуализирующая библейскую Весть. Иные религиозные языки, наложенные на христианскую «матрицу» русского культурного сознания, могут восприниматься как «параллелизм», «неточная рифма», как поэтический способ выражения антиномичности, парадоксальности христианской картины мира.

При этом библейское слово у Гребенщикова оказывается, на наш взгляд, более действенным, чем буддийское или любое другое по одной причине, важной и симптоматичной, хотя от автора и не зависящей, но им осознаваемой: «я родился русским, в России... Русская культура и православие слиты воедино». БГ подвергает иронии и стилистической трансформации и те, и другие аллюзии, но при этом библейские, на наш взгляд, проявляют значительно большую «выживаемость». Ирония и стилистическая трансформация их не убивает, а делает только еще более пронзительными. Гребенщиков вольно или невольно создает поэтический механизм обновления библейского слова, которое обновляется вечно, переживая и социалистический атеизм, и постмодернистский релятивизм.

Очень показательно на наш взгляд, что в рок-поэзии Бориса Гребенщикова присутствуют произведения, в которых библейский текст цитируется автором практически дословно, без стилистической или какой-либо другой трансформации, как, например, в песне «День радости» в строчках: «Это ж, Господи, зрячему видно, / А для нас повтори: / Бог есть Свет, и в нем нет никакой тьмы» [3. С. 530] воспроизводится евангельское: «И сие пишем вам, чтобы *радость* ваша была совершенна. И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1, 4—5), причем если Послание апостола Иоанна Богослова начинается этими словами, то текст БГ ими заканчивается. Помещая их в конец песни, а ее — в конец альбома, назвав композицию «День радости», БГ, очевидно, придает песне некий дополнительный акцент, тем более что и здесь библейская цитата остраивается всем предшествующим текстом как семантически прозрачное высказывание непрозрачным.

Замечательно красноречив и тот факт, что, записав эту песню в 1991 г. (альбом «Письма капитана Воронина» [5], 1993) в период активного обращения к русской теме, Гребенщиков вновь возвращается к ней в 2009. В переработанном виде, без первых двух куплетов, она попадает (в качестве своего рода автоцитаты) в номерной альбом «Пушкинская 10» [6] и через год — в концертный альбом, который теперь так и называется — «День радости» (2010) [2]. Оба альбома завершаются этой песней — так же, как и «Письма капитана Воронина». Последний мыслился самим автором как конец БГ-бенда.

Но истории было суждено повториться: «Напомни, если я пел об этом раньше, / и я спою это снова. / Я не знаю ничего другого» [3. С. 384].

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Далее в тексте по традиции, сложившейся в литературоведении, аббревиатура «БГ» будет использоваться как аналог имени автора, за исключением особо оговоренных случаев, когда имеется в виду название рок-группы «БГ».
- (2) Из частной переписки с О.А. Меерсон.
- (3) Карпов В.А. Поэтика Б. Гребенщикова // Проблемы эволюции русской литературы XX в.: Материалы межвузовской научной конф.: Вып. 2. — М., 1994. — С. 32—35. Карпов В.А. Партизан полной луны: Заметки о поэзии Б. Гребенщикова // Русская словесность. — 1995. — № 4. — С. 79—84; Логачёва Т.Е. Суггестивная лирика БГ: «Дело Мастера Бо» //

- XX век. Проза. Поэзия. Критика: А. Белый, И. Бунин, В. Набоков, Е. Замятин... и Б. Гребенщиков. Сб. науч. трудов / Под ред. Е.Б. Скороспеловой, Т.Е. Кучиной, Т.Е. Логачёвой. — М.: Русская энциклопедия; Диалог-МГУ, 1996. — Вып. I. — С. 119—137; *Доманский Ю.В.* Заглавие альбома в рок-поэзии («Лилит» Б.Г.) // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. Материалы XIII Тверской межвузовской конференции ученых-филологов и школьных учителей. 9—10 апреля 1999 г. — Тверь, 1999. — С. 157—159; *Доманский Ю.В.* «Тверской текст» рок-поэзии Бориса Гребенщикова // Русская провинция: миф — текст — реальность. — М.; СПб., 2000. — С. 444—449; *Шогецуква Н.А.* Миры за гранью тайных сфер // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. — Тверь, 2000. — Вып. 4. — С. 86—97; *Нугманова Г.Ш.* Миф и антимиф о БГ // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. — Тверь, 2000. — Вып. 3. — С. 173—178; *Кихней Л.Г., Темиришина О.Р.* Пародическая семантика «Аквариума» // Проблемы славянской культуры и цивилизации. Материалы научно-практической конференции. — Уссурийск: УГПИ, 2001. — С. 253—256; *Никитина О.Э.* Белая богиня Бориса Гребенщикова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. — Вып. 5. — С. 152—162; *Логачёва (Виноградова) Т.Е.* Неомифологические аспекты рок-композиции Б.Б. Гребенщикова «Нога Судьбы» (альбом «Сестра Хаос», 2002 г.) // XX век. Проза. Поэзия. Критика: А. Белый, И. Бунин, А. Платонов, М. Булгаков, Т. Толстая... и Б. Гребенщиков / Под ред. Е.Б. Скороспеловой. — М.: МАКС Пресс, 2003. — Вып. IV. — С. 193—199; *Темиришина О.Р.* Б.Г.: Логика порождения смысла // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. — Тверь, 2005. — Вып. 8. — С. 42—37; *Темиришина О.Р.* Символическая поэтика Б. Гребенщикова: поэтика реконструкции и интерпретации // Русская поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. — Тверь; Екатеринбург, 2007. — Вып. 9. — С. 169—186; *Хуттунен Т.* «Невы Невы»: Интертекстуальное болото Бориса Гребенщикова // Русская поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. — Тверь; Екатеринбург, 2007. — Вып. 9. — С. 161—169; *Хуттунен Т.* К семиотике границы в поэзии Б. Гребенщикова (предварительные наблюдения) // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. — Тверь; Екатеринбург, 2008. — Вып. 10. — С. 209—216; *Темиришина О.Р.* Символы индивидуации в творчестве Б. Гребенщикова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. — Тверь; Екатеринбург, 2008. — Вып. 10. — С. 216—224; *Темиришина О.Р.* Символистские универсалии и поэтика символа в современной поэзии: случай Б. Гребенщикова. — М.: Изд-во МНЭПУ, 2009.
- (4) *Ерёмин Е.М.* Религиозные искания рок-поэта Б. Гребенщикова (на материале поэтических текстов альбома «Сестра Хаос») // *Религиоведение*. — 2010. — № 2. — С. 177—187; *Ерёмин Е.М.* Альбом Б. Гребенщикова «Сестра Хаос»: заглавие и текст // *Проблемы художественного миромоделирования в русской литературе: Сборник научных трудов / Под ред. С.И. Красовской*. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. — Вып. 9. — С. 93—145; *Ерёмин Е.М.* «Книга Песен БГ»: заголовочный комплекс и архитектоника // *Проблемы художественного миромоделирования в русской литературе: Сб-к науч. трудов / Под ред. С.И. Красовской*. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. — Вып. 10. — С. 27—44.
- (5) *Соловьев-Спасский В.* История Светлых Времен. [Электронный ресурс]. — URL: <http://aquarium.ru/misc/history/index.html>; Сагарева О. Аквариум 1972—1992. — URL: <http://handbook.severov.net/handbook.nsf/9cc698fc16ff398bc3256b09006c7f01/c73e18d54d937af0c32567a2002f6d83!OpenDocument>
- (6) *Чокъи Нима Ринпоче.* Путеводитель по жизни и смерти. — Изд-во «Ясный Свет», 1995; *Тулку Ургьен Ринпоче.* Повторяя слова Будды. — Изд-во «Ясный Свет», 1997; *Тулку Ургьен Ринпоче.* Нарисованное радугой. — Изд-во «Шанг-Шунг», 2000. [Электронный ресурс]. — URL: <http://handbook.severov.net/handbook.nsf/9cc698fc16ff398bc3256b09006c7f01/ec37f4921d3a4959c3256a5d0030495e!OpenDocument>

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Газета «Премьер-новости за неделю». — № 47 (634) 24—30 ноября 2009 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.premier.region35.ru/archive/2009/11/np634/s7.html>
- [2] Гребенщиков Б. День радости // [Электронный ресурс]. — URL: <http://handbook.severov.net/handbook.nsf/dc06027d9b6e695cc32573eb006a2f67/dlcc3973dd695c43c325777a00413a98!OpenDocument>
- [3] Гребенщиков Б.Б. Книга Песен БГ. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006. Далее тексты песен БГ цитируются по этому изданию с указанием страниц в скобках. Существует и электронная версия «Книги Песен» [Электронный ресурс]. — URL: http://aquarium.ru/discography/songs_of_bg_book.txt
- [4] Гребенщиков Б. О буддизме и православии. [Электронный ресурс]. — URL: <http://kardiogramma.nndl.org/content/view/242/39/>
- [5] Гребенщиков Б. Письма капитана Воронина // [Электронный ресурс]. — URL: <http://handbook.severov.net/handbook.nsf/dc06027d9b6e695cc32573eb006a2f67/0873fce196814ae6c325679d006ad6fc!OpenDocument>
- [6] Гребенщиков Б. Пушкинская 10 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://handbook.severov.net/handbook.nsf/dc06027d9b6e695cc32573eb006a2f67/80dc69c787d06e9fc32578370006364b9!OpenDocument>
- [7] Доманский Ю.В. Рок-поэзия: проблемы и пути изучения // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. — Тверь: Изд-во Тверского ун-та, 1999. — Вып. 2. — С. 45.
- [8] Забияко А.П. Религиозная идентичность // Религиоведение. Энциклопедия / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. — М., 2006. — С. 863—864.
- [9] Интервью ВВС с Борисом Гребенщиковым 10 апреля 2007 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.aquarium.ru/mail/069.html>; <http://boris-barabanov.livejournal.com/55867.html>
- [10] Интервью с БГ в Ярославле от 17 ноября 1991 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://handbook.severov.net/handbook.nsf/4e22447f7944a68dc3256c9e005f0702/7464d7e84a74a775c3256c930036eb27!OpenDocument>
- [11] Кич К. Интервью с БГ. 1984, май. [Электронный ресурс]. — URL: <http://handbook.severov.net/handbook.nsf/4e22447f7944a68dc3256c9e005f0702/7b548195e77418d543256b1e003629bc!OpenDocument>
- [12] Левин А. Песни, присланные из Англии (*Опыт синтетической рецензии*) Аквариум «Навигатор». — 1995; БГ, «Добролет» // Знамя. — 1997. — № 1. — С. 220—221.
- [13] Логачёва Т.Е. Суггестивная лирика Бориса Гребенщикова. Неомифологизм и интертекстуальность // XX век. Проза. Поэзия. Критика: А. Белый, И. Бунин, В. Набоков, Е. Замятин... и Б. Гребенщиков: Вып. I / Под ред. Е.Б. Скороспеловой, Т.Е. Кучиной, Т.Е. Логачёвой. — М.: Русская энциклопедия; Диалог-МГУ, 1996. — С. 119—137.
- [14] Логачёва (Виноградова) Т.Е. Неомифологические аспекты рок-композиции Б.Б. Гребенщикова «Нога Судьбы» (альбом «Сестра Хаос», 2002 г.) // XX век. Проза. Поэзия. Критика: А. Белый, И. Бунин, А. Платонов, М. Булгаков, Т. Толстая... и Б. Гребенщиков / Под ред. Е.Б. Скороспеловой. — М.: МАКС Пресс, 2003. — Вып. IV. — С. 193—199.
- [15] Никитина О.Э. Белая богиня Бориса Гребенщикова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. — Вып. 5. — С. 152—162.
- [16] Плющев А. БГ в прямом эфире, радио «Эхо Москвы». 31.08.2003 [Электронный ресурс]. — URL: <http://handbook.severov.net/handbook.nsf/4e22447f7944a68dc3256c9e005f0702/1aa9b56b6da59e8ac3256d98004414c0!OpenDocument>
- [17] Религиоведение: Энциклопедический словарь. — М.: Академический проект, 2006. — С. 706.
- [18] Смирнов И. Прекрасный дилетант Борис Гребенщиков в новейшей истории России. — М.: Изд-во ЛЕАН, 1999.

- [19] *Темиришина О.Р.* Символистские универсалии и поэтика символа в современной поэзии: случай Б. Гребенщикова. — М.: Изд-во МНЭПУ, 2009.
- [20] *Карамышев А.* Музыкальное чтение: Дело Мастера Бо. [Электронный ресурс]. — URL: <http://handbook.severov.net/handbook.nsf/9cc698fc16ff398bc3256b09006c7f01/99d5594e1ddb8544c3256ada002c1990!OpenDocument>

BIBLICAL RECEPTION IN ROCK-POETRY: BORIS GREBENSHCHIKOV

Е.М. Eremin

Blagoveshchensk State Pedagogical University
Lenin str., 104, Blagoveshchensk, Amurskaya oblast, Russia, 675000

The article is devoted to the problem of biblical reception in Russian rock-poetry. Having analyzed Boris Grebenshchikov's interviews and texts, the author highlights his specific strategies for «alien» words interiorization. The article tells about biblical code and mechanisms of biblical text interiorization in Boris Grebenshchikov rock-poetry. The originality of individual creative manner of the rock-poet is revealed through the aspect of poetics under consideration.

Key words: biblical text, reception, rock-poetry, «alien» word, biblical code, creative manner.